

Ольга Рендова

Долгое путешествие

2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
Р39

Рендова, Ольга

Р39 Долгое путешествие / Ольга Рендова. — М. : Bookstart, 2025. — 132 с.

ISBN 978-5-0061-0237-8

В начале XX века, на фоне крушения Российской империи и хаоса Гражданской войны, разворачивается эпическая сага «Долгое путешествие». Это история жизни Александра — потомка богатого купеческого рода, бывшего офицера, разочарованного в войне, и влюбленного мечтателя, а также его верного друга Алексея, с которым они неразлучны с детства. Спасаясь от ужасов революции, они отправляются в бегство через полмира — от Омска и Харбина до Калькутты и Лиссабона, — везя с собой тайный груз.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)**

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

ISBN 978-5-0061-0237-8

© Рендова О., текст, 2025
© Bookstart (ООО «БУКАБУМ»), оформление, 2025

Глава 1

В Египте

Ну что сказать, ступор и отсутствие вдохновения для писателя — беда. Мой редактор Софья, кстати очень деловая, хваткая женщина, с такими тяжело спорить, сказала железным тоном, чтобы я поскорее садилась за написание второй книги, пока моя персона на пике популярности и все зачитываются, мною написанным романом. Не буду писать название, так как мое сочинение вышло под псевдонимом и мне (и не только мне) нельзя разглашать настоящее имя. А почему, это секрет. Книга и правда была успешная, одно британское издательство печатало ее тираж за тиражом, принося себе и мне очень приличные суммы денег.

Дак, о чем я, о том, что не могу писать, не могу и все тут. Софья отправила меня в круиз по Нилу вдохновляться египетской историей, ведь пишу я исторические приключенческие романы. Ха, один исторический приключенческий роман. И сказала, чтобы вела дневник, записывала рассказы людей, с которыми познакомлюсь и истории гида, про великую египетскую культуру. Вдруг вдохновение нападет и вдохновит, в чем я конечно очень сомневаюсь. Хотя, чем черт не шутит, выпрыгнет на меня и принудит писать, писать и писать.

Веду дневник. Прилетела в Каир прошла таможенный контроль. Жара невыносимая. Не успела рассмотреть каирские достопримечательности из — за неудобного рейса, прилетела в притык к поезду. Но ничего, на обратном пути у меня будет целых два дня, все рассмотрю. Отправилась на вокзал. Села на поезд, следующий до Луксора. Еду и размышляю, хорошо, что у меня в привычке возить с собой один большой чемодан и сумочка, чтобы не таскаться с кучей поклажи. Город встретил меня достаточно приветливо, приятные люди, отличный транспорт. Явилась на пирс. Взору открылся трехпалубный недавно отреставрированный красавец — корабль. Стоял и ждал своих пассажиров. Меня встретил очаровательный стюард, который проводил до каюты и объявив, что ужин в 19:00. До ужина оставался

час, за который я приняла в душ, разложила вещи, выбрала прекрасное бежевое платье, а к ним в цвет на ноги удобные лодочки, одни из моих любимых. О каюте. Софья постаралась, каюта класса люкс с шикарным видом из окна, восхищала своим ретро — оформлением. Я окунулась в начало двадцатого века, почувствовав себя, в романе Агаты Кристи. Надеюсь на борту никого не убьют, мне такое будет не по душе.

Настало время ужина. Я спустилась в ресторан. Шикарный ресторан. За большим столом сидела русскоязычная компания болтливых женщин за пятьдесят. Стол рядом с ними такая же компания испанок. Далее за столиками сидели в основном по парам или втроем. По от даль сидел в одиночестве хмурый дед. За капитанским столом, понятное дело сидел капитан, знаете такой капитан настоящий, как описывает большинство книг. Бородато — усатый добряк, естественно разговаривающий со своим помощником, только усатым и немного лысоватым, наверное, о чем — то очень важном. По левую руку от капитана сидела женщина лет сорока, очень красивая, в роскошном черном платье, с выразительными синими глазами. Рядом с женщиной сидел тощий желтолицый худой мужчина, что — то торопливо говорящий ей прямо в ухо. Вряд ли ей нравилось такое соседство. Далее сидел дедок, разительно отличающийся от того хмурого одинокого деда, сидевшего далеко от всех. Этот дедушка был жив, весел разговорчив, как будто ему восемнадцать лет, а не сто. С ним беседовал мужчина арабской наружности, пижонского вида, одетый по — европейски. И только слышны были его восклицания «Не может быть!», или такое «Да, что вы говорите!». Почему я их так рассмотрела и описала, даже не знаю, Софья сказала все подмечать и вести дневник, вот и веду.

Еда была великолепная. Как объяснил мне стюард, все три приема пищи будут в виде «шведского стола». Ну уж, что-нибудь выберу на свой вкус. И правда, широкое разнообразие каких только хочешь продуктов. Морепродукты приставлены мидиями в разных соусах, креветки, устрицы, рыба, приготовленная всеми немыслимыми

способами. Мясо в изобилии, копченное, пареное, жаренное, курица, индейка, говядина, баранина. Все что хочешь выбирай! Овощи и фрукты. И конечно же сладости. Честно скажу, я — сладкоежка, большой любитель сладостей, сладостипоедатель и еще множество синонимов к словам «любитель сладкого». Торты и пирожные в этот раз меня не интересовали, а вот местные десерты, ммммм. Омм Али, готовится из плоского тонкого хлеба, пропитанного медом с орехами и сахаром. Кусочек на тарелку. Дальше блинчики Атайф, беру два. Хариса — вкуснейший манный пирог. Кусочек на тарелку. И хватит на сегодня. Овощей кончено взяла, не могла же я только сладости есть. У меня привычка начинать с десерта, а потом заесть чем-нибудь не сладким, и стаканчик кофе.

Куда же сесть? Хмурый дед выбрал самое лучшее место, и только он сидел в одиночестве, подошла к нему. Попросила разрешение присесть, дед что-то буркнул в ответ, я расценила это, как согласие.

Ужин проходил в приятной обстановке, окрест играл джаз, ну или что-то похожее, я не особо разбираюсь в этом. Солистка в зеленом блестящем платье и перьями в волосах пела чистым низким голосом. Вокруг шло живое общение, только мы с дедом сидели в молча и ели. Я разглядывала людей, а когда надоело, повернула голову на реку и напрочь забыла обо всем. Красивейший вид, огромные зеленые листья пальм, люди, занимающиеся своими делами, спешащие куда-то и во все никуда не спешащие. Распространение выражение «местный колорит» подходило к тому, что я увидела, повернув голову.

Официант принес безумно красивый и очень вкусный коктейль. Наслаждаясь вечером, я подумала, может заговорить с дедом, ведь я должна записывать какие-нибудь истории. А то Софья будет в ярости, если я не привезу «Хотя бы начало книги», вот прям так и сказала. Хотя первый день можно расслабиться, у меня еще пять. Но в тоже время, может завести светскую беседу о природе, о погоде, за одно и попрактиковать английский. Ох, не знаю, может ему нужно поговорить, а он не знает, как начать. А может, наоборот, сбежал из места,

где с ним постоянно кто-то разговаривает и хочет помолчать. Пока мои мысли метались, дед закончил свой ужин, встал, кивнул мне и ушел. Вопрос о разговоре отпал сам собой, и я продолжила любоваться красотами Нила, поедая вкуснейшие десерты. На самом деле, сильно переболев, я перестала объедаться сладостями и не только ими, вообще стала есть умеренно, перестала употреблять алкогольные напитки. Но сегодня можно один коктейль и сладости, а завтра вернусь к привычному образу употребления пищи. Закончив с едой, вышла недолго прогуляться по палубе. Валясь с ног от такого длинного дня, пошла спать.

После ночи на корабле у нас была намечена ранняя экскурсия, которую кстати я сильно ждала, в Долину Царей. Завтрак и обед нам дали с собой в коробочках, перевязанных лентой. Во время перекусов, открыв их мы увидели мини шведский стол. Разнообразные сыры, колбасы, маленькие пирожки с щедро приправленным мясом, яблоко и груша. И вот наша корабельная компания во главе с гидом Бадру двинулась в это мистическое место. Бадру говорил на чистом английском, так что понимать его мне не составило труда. Запишу немного об экскурсии вдруг у меня зародится идея написать про какого-нибудь фараона, и будет великолепный роман, в чем я очень сомневаюсь. Может я вообще не способна больше писать, и первая моя книга так останется первой и единственной. Ну ладно не будем впадать в пессимистические настроения.

Долина Царей на арабском известная, как Вади-эль-Мулук, это кладбище высокопоставленных лиц Египта. Там хоронили царей. И самая известная там могила, если ее так можно назвать, это гробница Тутанхамона.

Честно, необычное место. Я бы сказала место силы. Находясь там, я перестала замечать присутствующих. Только голос гида звучал в моих ушах, повествуя об огромном некрополе у подножия горы Эль-Курн. От такого вида, кругом шла голова. Не знаю, как у остальных, а у меня случился такой прилив сил, что я не только смогла бы роман

написать, но и горы свернуть. Но увы, увы вернувшись на корабль у меня случился упадок этих сил.

На ужин я спустилась в элегантном иссини черном платье, закрытым спереди и красивым вырезом на спине. Забыла сказать, что помимо сладостей, я еще любитель старинных украшений. В поездку взяла прекрасный гребешок для волос конца девятнадцатого века, серебряный с бриллиантами, напоминающий хвост павлина. Еще взяла кольцо с сапфиром, мое любимое, всегда со мной, изготовлено в 1815 году, дорожу им.

Сегодня вечером решила, что для этого платья гребень подойдет. Как не странно рассадка за столами совсем не изменилась, все сидели на прежних местах, как будто и не уходили со вчерашнего вечера. Пожелав доброго вечера, присоединилась к своему хмурому деду. И чтобы вы подумали, дед меня удивил. «Такие украшения были в моде, когда я был молод!», произнес он, указывая на мой гребень. «Это верно, если вам около восьмидесяти», ответила я. И решив продолжить разговор, поинтересовалась, как ему экскурсия. Дед находил ее очень емкой и познавательной. Начав разговор об истории Египта, случилась приятная для меня вещь.

Когда я говорю на английском стараюсь, быстро соображать и подбирать нужные слова, но и иногда случается так, что я не могу быстро подобрать нужные слова и из-за своей вспыльчивости кричу «да как же это на английском», на русском языке. Так и случилось, при описании урона на несонного сфинксу в период войн, мой крик был неожиданностью для собеседника. Он устался на меня удивленно, а я начала извиняться, и говорить, что давно не практиковала английский. Так тут к моему удивлению, хмурый дед просиял, перестал быть хмурым и на чистом русском языке, протянув руку представился «Александр Николаевич», «Анна», подавая руку ответила я.

Никогда бы не подумала, что мы соотечественники, вылитый английский джентльмен, что проявляется не только в одежде, но и в поведении Александра Николаевича. Но не об этом разговор,

я все-таки напишу свою вторую книгу. Ведь Александр Николаевич поведал мне удивительные истории из своей жизни, и разрешил рассказать их вам. Это очень интересно.

Глава 2

В Санкт-Петербурге

Представьте просторное помещение с высокими потолками, полное роскоши и величия. Стены обшиты темным деревом, с вычурной резьбой, отображающей мастерство плотников и вкус владельца. Пол покрыт массивными коврами с восточными орнаментами, приглушающие шаги и создающие ощущение уюта.

В глубине комнаты возвышается величественный камин из полированного мрамора, украшенный замысловатым узором и массивной дубовой полкой. На ней стоят бронзовые подсвечники и массивные часы с позолотой, где мерный бой каждые полчаса разносится по всей комнате. В камине весело потрескивают дрова, отбрасывая теплый свет и мягкие тени на стены. Над камином — картина в тяжелой золоченой раме, на ней изображен замок, окруженный лесом.

Книжные шкафы вдоль стен до потолка заполнены книгами в кожаных переплетах, многие с золотым тиснением на корешках. Книги — это не просто литературное собрание, а истинная коллекция редких томов, написанных на разных языках. Дверцы шкафов — из резной древесины с узорчатыми стеклянными вставками, за которыми книги выглядят как драгоценные сокровища.

Перед камином расположено несколько кресел с мягкой, но строгой обивкой из темно-зеленого бархата, с высокими спинками и аккуратно изогнутыми подлокотниками. В одном из кресел, удобно устроившись, сидит статный мужчина. Рядом на столике из красного дерева — графин с коньяком и тяжелые стаканы, украшенные монограммой. Он обернулся, услышав шаги. «Куды ходив?»

Вошедший, закатил глаза. Это был мужчина красивый и высокий, глаза его были светло голубые, а волосы светло русые, нос чуть вздернут. Звали его Алексей. Задуманную, поездку в Киев, он целиком и полностью не одобрял, но ничего поделать с этим не мог. Если что — то удумалось Саше, то ничего не изменить. Александр

и Алексей росли вместе. Хозяйский сын и сын кухарки, были неразлучны. И впоследствии горе у них стало общее.

— По вашему распоряжению, высокоблагородие. Все исполнено. Не хотите отменить вашу поездку?

— Ни, — ответил, улыбаясь Александр Николаевич. Он был несказанно красив, высок, черноволос с глазами цвета крепко заваренного чая, лицо его сразу выдавало благородное происхождение. Благодаря военной выправке, сидел ровно, благодаря военным действиям хромал на левую ногу. Военная карьера его завершилась после окончания русско-японской войны, увечьем и разочарованием.

Сашу выбрало само море, так говорили его педагоги в Михайловской артиллерийской академии, из которой он выпустился с блестящим аттестатом в чине старшего лейтенанта. Далее Александр, как говорится «попал с корабля на бал», только совсем наоборот. Началась русско-японская война, которая оказалась провальной для Российской империи. Молодой Александр Николаевич Кузнецов вступил в свою первую бурю в морском плавании, судьба уготовила ему не приятный сюрприз. Александр служил на под командованием вице-адмирала Зиновия Петровича Рожественского, не очень хорошего военного начальника, но отличного душевого человека. Не стоит описывать жестокое, быстрое Цусимское сражение 14 мая 1905 года, после которого Саша вместе с многими моряками, и командирами попал в японский плен.

В плену, где честь и свобода казались далекими туманными островами, Александр Николаевич стал борцом за свою судьбу. В ходе пыток, ему покалечили ногу, но его дух не сломили. В камере, со своими братьями по оружию, смотря в маленькое зарешеченное окошко, Александр мечтал о свободе, о возвращении на родину, о море. И наконец, долгожданный момент пришел. После подписания Портсмутского мирного договора военнопленные вернулись в Россию и получили награды. Свою наградную шпагу — Золотое оружие «За храбрость» Александр хранил обернутую в красную